

Тина Канделаки:

в детстве меня нельзя было назвать фарфоровой статуэткой

Пазеба - 2003-28 июль - GZT - 23.

Экранный и повседневный облик ведущей СТС Тины Канделаки вписывается во все классические каноны восточной красоты — пропитанной южным солнцем, изнеженной, томной, иногда коварной и даже агрессивной, но, казалось бы, совершенно несовместимой со всей этой строительно-медицинской лексикой современного фитнеса. Но иллюзия восточной неги дается Тине седьмым потом. О своих подвигах в спортзале Тина Канделаки рассказала корреспонденту gzt Евгению Кузину.

Тина, что заставило вас стать постоянным посетителем спортзала?

Я уже триста восемьдесят семь раз рассказывала о том, почему я стала ходить в спортзал. Мне кажется это настолько очевидным: я родила двоих детей, и мне хотелось хорошо выглядеть. Все люди хотят хорошо выглядеть, особенно сейчас, в эпоху гляцевых журналов. Люди могут увидеть, как выглядят другие, чаще всего звезды, которые волей-неволей и делают моду. Это сильно влияет на тех, кому небезразличен свой внешний вид. В такую эпоху при моей профессии и положении было бы странным не следить за собой. Естественно, после родов мои формы изменились — природу еще никто не обманул. Поэтому я стала серьезно заниматься спортом.

Более странно я бы смотрелась толстой и безобразной. Как бы я со всем этим жила, даже не представляю. Наверное, говорила бы тогда, что мне наплевать, как я выгляжу, что было бы абсолютной неправдой. Как у женщины неглупой у меня была бы куча легенд о том, почему внешний вид не играет никакой роли.

Но ведь и среди знаменитостей, в том числе и на телевидении, существуют подобные женщины? Такая философия — простая защита. Если женщина говорит, что настоящему мужчине не важна внешность или ей вообще не важно, что думает мужчина, у нее просто не хватает воли отказать себе в лишнем тортике. Нет женщины нормального репродуктивного возраста, которой был бы не важен мужчина, как нет и мужчины, которому не важна внешняя оболочка, что бы он при этом ни говорил. Ведь сначала он обращает внимание на внешность, а потом, если все нормально сложится, сможет увидеть и душу.

Разве ваша карьера на радио не опровергает это? На форумах и в эфире слушатели вам часто признавались в любви, абсолютно не имея представления о вашем облике. Противоречий нет. Они же представляют себе красивую радиоведущую. Когда слушатели относятся к тебе как к красивой женщине, пишут об этом в Интернете, говорят комплименты по телефону, очень странно оказаться в ситуации, когда никто не обратит внимания.

Стремление быть красивой у вас с детства? В детстве я была полной девочкой. Грузия, где я росла, — страна южная, с вкусной кухней. Тогда меня мальчики не интересовали, поэтому я за собой не следила.

А какими помыслами жила юная Тина Канделаки, например, лет в двенадцать? В эти годы меня очень интересовала учеба. Я была отличницей, уже вступила в пионеры, была председателем совета дружины и очень хотела, чтобы мой класс был самым лучшим. Тогда весь год классы соревновались между собой, а самый лучший выступал на майской демонстрации. Так вот я помню, что мечтала о том, чтобы именно мой класс выбрали. Я была очень ответственной — и пионеркой была рьяной, и училась с огромным рвением.

Канделаки Тина

28.11.03

Я считаю, что отличник — это не показатель успеваемости, а состояние души. Таких людей не так много. Это не значит, что я лучше или хуже. Просто я такая, а кому-то этого не надо. Мне же всегда хотелось познавать, развиваться. Я как поезд, который поставили на рельсы, — пошла по накатанной. Мне очень не хватало в образовании индивидуального подхода. Вы же помните, как учили в советское время.

Конечно, классы по сорок человек, в синих пиджаках и черных платьях с фартуками... В одинаковой для всех школьной форме ничего плохого нет. В Англии в дорогих школах у детей тоже есть форма, но там она служит для того, чтобы дети не отвлекались, получая знания. Но у нас же формой унижали, пытались всех уравнивать под одну гребенку, сделать так, чтобы никто не выделялся. Но жизнь доказала, что нет общества равных — есть богатые и бедные, счастливые и несчастные. Счастье не может быть общим для всех — у каждого оно разное. В общем, дело не в юбочке, а в том, что, когда в классе сорок человек, очень сложно задавать вопросы, а мне хотелось это делать постоянно. Учителя же могли ответить не больше чем на один вопрос, потому что остальные ученики тоже требовали их внимания. Надо отдать маме должное — она нанимала мне педагогов, репетиторов.

У таких любознательных учеников нередко складываются сложные отношения с учителями. У меня был один грандиозный конфликт с учительницей грузинского языка. Когда начался период национального самоопределения, нас агитировали переходить в грузинскую школу. У меня к этому было свое отношение, и родители меня поддержали — в итоге я отказалась, оставшись в русской школе. Нас только двое грузин из класса осталось.

Я считаю, что, если грузин знает русский язык, это неплохо. Грузинская культура, рассчитанная только на грузин, не нужна никому другому. Заинтересовать другие нации она сможет только в том случае, если будет ориентироваться еще на кого-то, кроме грузин. Мы можем снимать кино для себя, но сами будем его смотреть. Чего удивляться, что оно никому не интересно. Но как только Нана Джорджадзе делает фильм в соавторстве с продюсерами не из Грузии, интерес к нему возникает во всем мире. Так вот учительница обиделась на меня и ставила мне тройки, хотя я была отличницей.

Вы сказали, что были не худенькой. Вы переживали, глядя на стройных ровесниц? Конечно, переживала. Когда тебе 12 — 15 лет, мальчики обращают внимание на тех, кто стройнее, у кого ноги длиннее. Если бы не те переживания, я, может быть, не начала так серьезно следить за собой.

Ну а когда мальчики начали обращать внимание на красоту, а вы — на мальчиков, вы пошли в спортзал? Нет, что вы! Я была пухленькая, и меня нельзя было назвать фарфоровой статуэткой, но и слишком толстой я никогда не была. Я же была молодой и не уродливой — зачем мне спорт?! Это, конечно, полезно, и я бы очень хотела, чтобы моя дочь делала по-другому, но лет с шестнадцати я старалась много не есть, и этого было достаточно, чтобы не поправляться и быть худенькой. Я никогда не была, как это показывают в рекламе средств для похудения, женщиной «до» и «после». Так продолжалось до тех пор, пока я не родила двоих детей подряд. Мы недавно со Светой Бондарчук говорили на эту тему. Ей Бог дал быть стройной, высокой. Ей ничего не надо делать для этого — она, конечно, приходит в зал покататься, но одной тренировки ей хватает на несколько месяцев. Мне же Бог дал другое, а этого не дал. При моей комплекции, когда у меня не самые длинные ноги и тело, если я не качаюсь и просто сижу на диете, то становлюсь женщиной со средней фигурой. Но если тренироваться, определенные части тела у меня становятся очень аппетитными. Спорт подчеркивает мои достоинства и сглаживает недостатки. И вообще, средняя фигура, как и все среднее, меня не устраивает — я претендую на лучшее.

В чем ради этого приходится себе отказывать? Да особых запретов нет. Чипсы есть не надо, а также сало и водку употреблять.

А вино и пирожные можно? Сухое вино пью, а пирожные я не очень люблю. Да, в общем, все можно — главное не пережирать.

Сбросить лишние килограммы удастся многим. А вот закрепить результат и сохранить фигуру получается не у всех. Как вам это удается? Когда следишь за собой всю жизнь, это не проблема. Часто, когда про это рассказываешь, создается впечатление какой-

Тина Канделаки:
«разница между мной и тем, кто выглядит плохо, в том, что я трудолюбива и готова работать над собой»

Костюм
лежу за сво
о Тина Канделаки
я прежд
то

Естественности. Мол, я как робот, я не ем то-то и то-то, слежу за своей фигурой. Я не хотела бы, чтобы сложилось впечатление хвастовства и самолюбования, но Тина Канделаки сумела родить двоих детей и остаться прежней. Все зависит от внутреннего состояния и естественного желания хорошо выглядеть. Ничего сверхъестественного тут нет. Разница между мной и тем, кто выглядит плохо, в том, что я трудолюбива и готова работать над собой. Нетрудолюбивый не может закрепить результат. Это как в школе: получить одну пятерку можно всегда, а быть отличником постоянно сложно. Да в любом деле добиться одного результата проще, чем закрепиться. В шоу-бизнесе можно обратить на себя внимание и подняться на вершину одним хитом, но закрепить удачу единицам. Те, кто трудолюбив, всегда выигрывают.

Это результат строгого кавказского воспитания?

Нет. Мама меня никогда не заставляла читать книги или делать уроки. Насилия типа «быстро садись за пианино — пора музицировать» не было. Я такой была сама по себе. Как-то так сложилось, что все время была при деле — после школы сразу пошла работать, потом переехала в Москву. Был очень короткий дворцовый период. Но это не то, что мы напивались толпой и пели под гитару песни. Да и влюбленностей, чтобы целые вечера проводить вместе, гулять, у меня не было. Мне все время куда-то надо было спешить, без дела я чувствовала себя неуютно. Поэтому людям было не очень уютно со мной.

Если бы вы не переехали в Москву... Это была бы катастрофа для меня. Я две недели назад летала в Тбилиси. Я поняла, что в сегодняшней Грузии мне, конечно, делать нечего. Например, когда я езжу по России, вижу стремительнейший рост. Ни в одной стране мира нет такого роста. В той же Англии люди сначала получают хорошее образование, потом устраиваются на престижную работу с высокой зарплатой и живут счастливо. Нашим людям такого счастья мало — им нужно больше и больше. Получив зарплату в десять тысяч долларов, русский человек хочет получить двадцать. И так до бесконечности. Я со своим темпераментом тут в своей воде, дышу своим воздухом. А Грузия — эдакая Санта-Барбара, где все друг друга знают, жизнь медленна. Мои друзья обижались, что я была, как они выражаются, «в своем репертуаре».

Что это значит? Например, все пьют, а я нет. И не потому, что зашита или кокетничаю таким способом. Я люблю хорошее красное вино, но совсем немного — пару бокалов. Мне не нравится, когда затуманены мозги, — меня и так прет, если говорить современным молодежным языком. Мне никогда не нужен был допинг — хорошо и так. Зачем отключаться, если я не хочу этого. Кто-то пьет, чтобы попытаться расширить сознание, но у меня и без этого с воображением все нормально и яркие сны снятся. Кому-то алкоголь нужен, чтобы снять напряжение, но у меня нет проблем в общении — я и без допинга могу влиться в любую компанию, настроиться на тон разговора. А расслабляюсь я по-своему — в спортзале. Тренируюсь так, что первые минуты еле ноги волоку, и еще полчаса после тренировки я квеленькая. Но потом сразу появляется бодрость — кровь циркулирует, тонус повышается.

И как часто вам надо так расслабляться? Делаю это постоянно. Очень глупо вырабатывать себе какую-то схему, скажем, три раза в неделю. Если я в Москве, стараюсь заниматься часто, могу даже каждый день. Минимум три раза в неделю. Сейчас я тренируюсь в World Class. Мне было очень приятно получить титул «Фитнес-новичок». Я много лет занимаюсь фитнесом, но в World Class — первый год. Я рада, что жюри, которое решало, кого награждать, оценило меня. Они привыкли, что знаменитости приходят на тренировку раз в месяц. А тут я, которая занимается минимум три раза в неделю...

Не обидно после нескольких лет тренировок получить звание «новичка»? Я вас умоляю! В этой стране есть какие-то последние останки. Например, в телевидении говорят, что на Первый канал лучше прийти как можно позднее, потому что дальше некуда идти. Так же и World Class в фитнесе — дальше идти некуда. Понятно, что теперь я буду тренироваться здесь. И дети сюда придут, и, надеюсь, муж найдет время. К тому же удовлетворяться только этой наградой не собираюсь.

Сами занимаетесь или с тренером? Конечно, с тренером. Самой заниматься бесполезно и глупо. Самостоятельность в этом деле еще никому серьезного результата не приносила.

Особых запретов в еде у Тины Канделаки нет. Главное — знать меру. Испания, 2002 год

Фото из личного архива

Фирменный комплекс упражнений у вас есть? Выполняю все, что говорит мой тренер Арутюн Караганов, которого мне рекомендовала Ольга Слуцкер. А ее рекомендации дорогого стоят. Глупо рассказывать по принципу глянцевого журнала, что делаю сначала два наклона влево, а потом три жима... Тренировать надо все. У меня нет определенного комплекса упражнений. Мышцы привыкают, и упражнения надо менять. Тренер знает, что мне нужно тренировать, как часто и с какой периодичностью менять комплекс. Я в этом не сильно разбираюсь, поэтому не хотела бы подробно рассказывать.

Хорошо, предлагаю поговорить о семье и работе. Кем приятнее быть — мамой или телеведущей? Вопрос не случайный. Ведь вопреки принятым у людей с достатком правилам поручать заботу о детях няне вы сами воспитываете детей и все свободное время посвящаете им. Работа и материнство — абсолютно несравнимые вещи. Что касается няни, то я не взяла ее не потому, что не хотела. Пробовала, но у меня не сложились отношения. Кому-то повезло найти хорошую няню, мне — пока нет. Это проблема. Как такового этого института в нашей стране пока нет. Для детей же все должно быть VIP. Если няня, то должна быть очень хорошая. Среднего уровня тут быть не может — это же мои дети. С ними я стараюсь провести как можно больше времени. Вовсе не обязательно, что телеведущие должны быть плохими матерями. Плохой мамой может быть и врач, и учитель, и журналист. Хорошая мама не определяется профессией — это отношение.

Как вас называют дети? Чаще всего просто «мама». Мелания иногда называет «Тина». Она пробует все слова на вкус, познает мир, понимает, что, может, я отзовусь и на «Тину», и на «маму».

Чему вы учите Меланию и Леонтия? Мечтаю научить их быть естественными, насколько это возможно. Я не хочу, чтобы они были искусственными людьми. Когда ты попадаешь в определенное общество и продвигаешься по жизни, понимаешь, что появляется очень много искусственного и закрывающего тебя. Сложно прожить свою жизнь. Мне кажется, что часто мы проживаем чью-то судьбу. Я хочу, чтобы они прожили свою жизнь счастливо.

Что вы подразумеваете под естественностью — свободу от моральных ограничений? Нет. Я не хочу называть имена, но есть примеры, когда дети родителей, у которых была возможность дать отличное образование и создать лучшие условия для совершенствования, не то что не сумели этим воспользоваться, а даже использовали это во вред. Понятно, что я могу определить своих детей в хорошее учебное заведение, понятно, что могу создать им многие блага. Но очень важно, чтобы они смогли правильно всем этим распорядиться. Это, наверное, зависит от меня — научить их пользоваться тем, чего не было у меня в детстве.

Вам удается жить своей жизнью? И чья это заслуга — ваша или родителей? Мне предназначалась другая жизнь, потому что я из другой страны с другими моральными и социальными устоями. Родители хотели, чтобы я стала медиком. Но я от той жизни отказалась, выбрав эту. Мне хотелось учиться на актерском, но это было категорически неприемлемо в нашей семье, потому что это не считалось серьезной профессией. Поэтому сразу после школы я поступила в мединститут. Через год поняла, что не могу этим заниматься. Пошла на кастинг на тбилиское телевидение, прошла его и осталась работать.

Получается эдакая грузинская сказка про плохую девочку, которая не послушалась родителей, нарушила неписанные законы? Грузинская сказка получиться не может, потому что большое значение играют школа и воспитание. Я закончила русскую школу, где получила абсолютно русское воспитание. Так что я была не совсем грузинской девочкой. А у русских принято, что женщины могут быть самостоятельными.

Как пережили вашу самостоятельность родители, особенно отец, — ведь на Кавказе не принято перечить главе рода? Но кроме позитива я же ничего не принесла ему. В какой-то момент он понял, что я стала добытчиком и те деньги, которые могу зарабатывать, сильно отличаются от его и маминой зарплаты. Всем родителям приятно, когда у их детей в жизни все удается.

Вы говорили, что семь лет назад уехали из Тбилиси в Москву, потому что там не осталось возможностей для развития. Москва может стать тесной для вас? Может, сейчас покажусь очень пафосной, но я верю, что Москва будет центром мира. К этому есть предпосылки. Сейчас если ты популярен в Америке, значит, тебя знает весь мир. Если ты популярен в Англии — то же самое. Наши звезды популярны только в России, но думаю, что это изменится. Популярность в России вскоре будет приносить мировую известность. Я люблю эту страну, живу здесь, поменяла гражданство и не хочу отсюда уезжать, хотя возможностей предостаточно — у меня много родственников в Америке. Я уже однажды выучила другой язык, чтобы стать российской телеведущей, так что могла бы при желании дотянуть свой английский до уровня, чтобы работать и там. Но здесь я на месте.

Создается впечатление, что у вас все, что бы вы ни захотели, получается. Это не только у меня — у всех. Когда люди не врут, то одним из главных желаний называют стремление иметь больше денег. Я не исключение и готова много работать, чтобы мои желания сбывались. Я встаю в восемь утра и ложусь в два часа ночи.

Красивая внешность, успешная карьера — хорошие поводы для зависти к вам. А вы чему-то завидуете? Единственное, чему могу завидовать белой завистью, — когда у людей, которые многого в жизни добились, есть достойное продолжение. Когда дети становятся успешнее родителей, которые, в свою очередь, сами уже достигли многого, — это мечта. Если мои дети будут успешнее меня, это будет самая главная победа моей жизни.